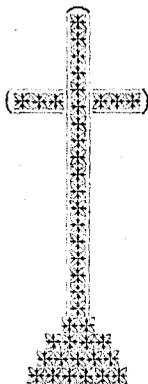

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ
XXXVI-й

Астраханскія Епархіяльныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ въ размѣрѣ 3 печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXXVI-й

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіяльных Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 руб. Печатавіе объявленій по особому соглашенію.

16 Января

№ 2-й.

1910 года

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены на священническія вакансіи: въ село Зубовку, Царев. уѣзда, священникъ села Болгунъ-Сала, Чернояр. уѣзда, Дмитрій Соколовъ, по распоряженію епархіяльнаго начальства, 21 декабря; къ Гостинно-Николаевской церкви г. Астрахани священникъ слоб. Владиміровки Пристанской церкви, Царев. уѣзда, Вячеславъ Солертинскій, согласно прошенію, 4 января.

Утверждены въ должностяхъ: а) *законоучителей* приходскихъ училищъ въ г. Астрахани; 5 женскаго священникъ Симеонъ Буйловъ и 7 мужскаго священникъ Василій Юштинъ, съ 10 января—8 января.

б) *церковныхъ старостъ:* села Ганюшкина, Краснояр. уѣзда, Краснояр. мѣщан. Иванъ Федотовъ, 23 декаб.; села Молчановки, Царевск. уѣзда, крестьянинъ Захаръ Бѣлицкій, 30 декабря.

Допущена къ преподаванію *Закона Божія* въ министерскомъ училищѣ деревни Кошелевки, Краснояр. уѣзда, мѣстная учительница Анна **Любимова**, съ 1 января—4 января.

Уволены отъ должностей: а) и. д. псаломщика села Чулпана, Астрах. уѣзда, Порфирій **Зоринъ**, за принятіемъ его въ военную службу, 12 января.

б) церковныхъ старостъ Троицкой церкви слоб. Николаевской, Царевского уѣзда, Василій **Калашниковъ**, согласно прошенію, 7 января; станицы Атаманской, Астрах. уѣзда, Андрей **Забуроновъ**, 11 января.

Исключены изъ списковъ, за смертью: Настоятельница Астраханскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря игумевія **Зинаида**, 4 января; заштатный священникъ села Феодоровскаго, Астрах. уѣзда, Антоній **Богородицкій**, 11 января.

Прендано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, 23 декабря 1909 года: Предсѣдателю и всѣмъ Членамъ комиссіи по постройкѣ новой Казанской церкви въ г. Астрахани.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, 23 декабря 1909 года: состоящему на псаломщической вакансіи при Казанской церкви г. Астрахани діакову Петру **Калелейкину**, за сборъ пожертвованій отъ разныхъ благотворителей на постройку новой Казанской церкви въ количествѣ—985 руб. 20 коп.; за пожертвованіе изъ собственныхъ средствъ на постройку зданія для церковно-приходской школы при Казанской г. Астрахани церкви и на постройку новой Казанской церкви, слѣдующимъ лицамъ: Михаилу **Афанасьеву**—175 руб.; Виктору **Бондаренку**—100 руб.; Аркадію **Воробьеву**—102 руб.; Александру **Веренинову**—115 руб.; А. Я. **Завьялову**—50 руб.; Николаю **Коровину**—100 руб.; Ив. Ив. **Кононову**—200 руб.; Ивану **Корнилову**—200 руб.; Василию **Крупнову**—100 руб.; Ивану **Матвѣеву**—135 руб.; Василию **Плотникову**—200 руб.; Г. И. **Потолкову**—65 руб.; Пашилиной—50 руб.; Параскевѣ

Пименовой—100 руб.; П. Ф. Сорокину—100 руб.; О. М. Савиновой—200 руб.; Александръ Спиридовой—100 руб.; Алексѣю Чурбакову—100 руб.; вдовѣ Астраханской купчихѣ Екатериинѣ Чучиной—100 руб.

Награждены похвальными листами, 23 декабря 1909 г.,
десятники: **Теодоръ Гудковъ и Михайль Резановъ** за честное
и добросовѣстное отношеніе къ производству работъ по по-
стройкѣ новой Казанской церкви въ г. Астрахани.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣстъ	По штату положено			Дома для подделшаго лица.	Жалованье		Земли для причта		Приходная правослаив. обоего поля	Раскольник. обоего поля	Расстояние версты отъ губер. гор.
	Свящ.	Діак.	Псал.		Газен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
С. Караванномъ, Астр. у.	1	—	1	Общ.	300 р	300 р	—	66 д.	960	—	115
Пос. Элтошь, Царев. у. . .	1	—	1	Цер.	300 р	—	99 д.	30 д.	183	—	400
С. Болхунъ-Салъ, Чер. уѣз.	1	—	1	Общ.	300 р	300 р	99 д.	—	1035	—	300
Діаконскія.											
С. Чепурникахъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	49 1/2 д.	—	2052	359	375
С. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	—	42 р.	96 д.	—	2829	—	392
С. Свѣтломъ-Яру, Чер. у.	1	1	1	Общ.	—	—	8 д.	—	3824	175	363
С. Марѣинъ, Красн. уѣз.	2	1	2	Цер.	—	—	295 д.	2200	3742	—	70
Псаломщическія.											
С. Чулпанъ, Астрах. уѣз.	1	—	1	Общ.	—	75 р.	—	—	1329	6	60
С. Золотухинъ, Елот. у. . .	2	1	2	Общ.	100 р	—	33 д.	33 д.	4497	—	202
С. Завѣтномъ, Черн. уѣзда	1	1	1	Общ.	—	60 р.	96 д.	—	3797	38	585
С. Ступинъ, Черн. уѣз. . .	1	—	1	Общ.	100 р	50 р.	33 д.	—	695	104	270
Хут. Кичкинъ, Чер. уѣз. . .	1	—	1	Общ.	100 р	15 р.	96 д.	—	1467	99	573

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Въ защиту церковно-славянскаго языка.

I.

Современное положеніе церковно-славянскаго языка въ школь. Причины этого явленія. Значеніе учителя для плодотворнаго преподаванія славянскаго языка. Въ чемъ преимущества стариннаго преподаванія славянскаго языка предъ современнымъ. Значеніе Часослова и Псалтыри для народа. Отношеніе къ славянскому языку прежняго учителя-грамотея. Причины новой постановки школы и отрицательнаго взгляда на славянскій языкъ. Измѣненіе воззрѣній учителя подъ вліяніемъ новыхъ условий жизни. Современныя воззрѣнія народа на школу и славянскій языкъ. Значеніе Четы-Миней. Почему трудна борьба съ современнымъ предубѣжденіемъ противъ славянскаго языка.

Ни одинъ предметъ въ начальныхъ школахъ не поставленъ менѣе удовлетворительно, чѣмъ славянскій языкъ. Даже лучшіе изъ учителей, много лѣтъ работавшіе, не разъ говорили мнѣ, что они неясно представляютъ себѣ цѣль обученія въ школѣ языку церкви, не знаютъ, какъ вести занятія, какихъ книгъ при чтеніи держаться, что изъ читаемаго объяснять и насколько. Наблюденія вполне подтверждаютъ эти признанія. Часто и встрѣчалъ въ школахъ преобладаніе механическаго чтенія; пониманіе почти отсутствовало. Такъ читали даже Евангеліе. У другихъ учителей замѣчалось стремленіе толковать все читаемое по подобію русскаго объяснительнаго чтенія, и крайности этого послѣдняго являлись въ славянскомъ языкѣ особенно неумѣстными. Иногда заучиваніе словъ, переводъ фразъ и усвоеніе формъ языка славянскаго господствовали надъ чтеніемъ, обращая эти уроки въ средство изученія на примѣрахъ церковно-славянскаго грамматики. А иногда и такъ встрѣчалось, что изученіе особенностей -- необходимое условіе правильнаго пониманія славянскаго рѣчи -- вполне отсутствовало. Впрочемъ, достаточно разсмотрѣть нѣсколько отчетовъ о школахъ разныхъ вѣдомствъ, чтобы найти подтвержденіе моихъ словъ. Даже официально отмѣчалось это паденіе въ школахъ славянскаго языка.

Гдѣ же причины этого явленія? Только зная причины плохой постановки въ школѣ славянскаго языка, мы можемъ опредѣлить, съ чѣмъ нужно бороться, можемъ найти и средства для борьбы.

Самая общая и основная причина -- вліяніе времени: направленіе эпохи и господствующее въ образованныхъ классахъ міровоззрѣніе. Отрицать, что и школа подчиняется своей эпохѣ, или утверждать, что учителя остаются внѣ сферы литературныхъ и общественныхъ воздѣй-

ствій, прямыхъ или косвенныхъ, нельзя. Тѣмъ болѣе нельзя не признать вліянія на нихъ современныхъ направленій педагогической литературы. А она всегда носитъ на себѣ печать своей эпохи, которая отражается не только въ общихъ взглядахъ на задачи школы, но даже, въ зависимости отъ значенія въ данное время тѣхъ или другихъ философскихъ (выдаваемыхъ обычно за научныя) дисциплинъ, въ господствѣ такихъ или иныхъ пріемовъ и методовъ.

Эпоха 60-хъ годовъ прошлаго вѣка, подъ вліяніемъ реформъ (особенно важнѣйшей изъ нихъ освобожденія крестьянъ) выдвинувшая рядъ новыхъ жизненныхъ запросовъ, не могла не указать и школь новой задачи—подготовлять учащихся къ жизни уже новаго строя. А въ виду этого естественно было поставить на первомъ планѣ тѣ предметы, которые считаются важными въ житейскомъ отношеніи. Этимъ опредѣлился и взглядъ на церковно-славянскій языкъ и мѣсто, какое онъ занялъ въ пореформенной школѣ. Чѣмъ настойчивѣе жизнь экономическая, общественная и государственная выдвигала свои запросы, тѣмъ требованія религиозно-нравственнаго воспитанія руководителями и учителями школъ отодвигались все дальше и дальше, а съ тѣмъ вмѣстѣ и славянскій языкъ: языкъ церкви и религиозной письменности въ программѣ новой школы все больше и больше терялъ свое значеніе. Мало-по-малу въ передовомъ классѣ Россіи, ставшемъ постепенно въ значительной своей части внѣ церкви и ея традицій, убѣжденіе въ его важности исчезло. На почвѣ различныхъ укладовъ жизни, рѣзко разграничилось два міра—интеллигенція и народъ: два міровоззрѣнія, два несходныхъ и во многомъ несовмѣстимыхъ стремленія. А господствующее въ образованномъ обществѣ міровоззрѣніе—силнѣе всякихъ предписаній: оно постепенно развивается въ ширь и глубь, измѣняя взгляды, потребности и стремленія. Оно захватываетъ и подчиняетъ себѣ учителя.

Нельзя обвинять учителя за то, что онъ подчиняется своей эпохѣ и не можетъ стоять выше современной ему литературы, выше образованнаго общества. Но съ другой стороны, вѣдь это не есть еще непреложный законъ. Быть безпристрастнымъ, произвести переоцѣнку своихъ взглядовъ, критически отнестись къ современной печати и прислушаться къ голосамъ, предостерегающимъ отъ увлеченій и крайностей, учитель и можетъ и долженъ. Онъ долженъ самостоятельно выработать

опредѣленный взглядъ на значеніе славянскаго языка въ школѣ, ясно и точно опредѣлить его цѣль и задачи и заставить себя работать возможно болѣе плодотворно. Онъ долженъ признать, что основная причина успѣха преподаванія и прочности его результатовъ въ немъ. Личность учителя представляетъ тотъ фундаментъ творческой дѣятельности, на которомъ основывается ея успѣхъ. Мы это еще докажемъ, но и теперь, не обвиняя учителя, къ которому въ данномъ случаѣ педагогическая литература не пришла на помощь, не помогла въ борьбѣ съ вліяніями отрицательнаго характера, мы все-таки должны сказать, констатируя лишь факты, что ближайшимъ факторомъ - проводникомъ вліянія общихъ неблагоприятныхъ условій преподаванія славянскаго языка въ наше время явился учитель. «Въ нашъ практической вѣкъ отдають предпочтеніе и окружають особеннымъ вниманіемъ только тѣ предметы въ школѣ, которые имѣють утилитарное и прикладное значеніе въ жизни, чтеніе же церковно-славянское почти чуждо этого, а посему въ пренебреженіи и отодвигается на задній планъ... Не безъ того, чтобы въ отношеніи къ славянскому чтенію не отражалось то равнодушіе ко всему церковному, котораго не чуждо современное свѣтское общество, принявшее и принимающее преобладающее участіе въ дѣлѣ устройства и развитія нашего народнаго образованія. Такъ или иначе, во славянскій языкъ у насъ въ загонѣ».*)

И вотъ учителю нужно дать себѣ отчетъ въ этомъ явленіи и освободиться отъ его вліянія. Не правъ онъ, когда возлагаетъ вину на время, на условія дѣятельности, обстоятельства, а себя оправдываетъ. Плодотворная постановка славянскаго языка возможна лишь тогда, когда этотъ предметъ встрѣтитъ *живое* отношеніе къ себѣ со стороны учителя, онъ знаетъ его и желаетъ и умѣетъ преподавать. Нужно, чтобы онъ самъ переживалъ выражаемое славянскимъ словомъ чувство и настроеніе, давая и дѣтямъ пережить тоже. А если съ его стороны будетъ замѣчаться холодное «казенное» отношеніе къ дѣлу, то откуда явится у дѣтей умѣнье читать съ пользою, живое прочувствованное и сознательное отношеніе къ читаемому, стремленіе вникать въ него и назидаться имъ? Кто вложить въ нихъ тогда въ школьный періодъ ихъ жизни, особенно воспріимчивый—любовь къ славянскому чтенію, которую они перенесли бы и въ жизнь вѣшкольную?

*) „Церковно-славянскій языкъ въ народной школѣ“. Методическій очеркъ А. Италіискаго. Москва, 1909 г. стр. 3—4.

Быть можетъ скажутъ, что значеніе учителя не такъ ужъ велико. Укажутъ, напр., на то, что любовь народа къ славянскому языку и въ дѣтяхъ поддерживаетъ любовь къ занятію предметомъ, хотя учитель и равнодушенъ къ нему. Правда въ этомъ замѣчаніи есть: подъ влияніемъ семьи и церкви и вопреки равнодушію школы являются любители славянскаго чтенія. Но развѣ это исключаетъ необходимость признать, какъ общее правило, что влияніе учителя велико и что онъ можетъ усилить или даже вызвать любовь къ славянскому языку, или же ослабить ее, или даже совсѣмъ уничтожить? На основаніи опыта можно утверждать, что дѣти такъ относятся къ славянскому языку, какъ ихъ настроилъ своимъ личнымъ отношеніемъ къ нему учитель и настолько они умѣютъ сознательно читать (въ мѣру своего возраста и какъ ступень къ дальнѣйшему усвоенію языка), насколько самъ учитель съумѣетъ имъ ясно и просто разъяснить читаемое и увлечь имъ. Поэтому и необходимо признать то, что способность учителя понимать и чувствовать—главное условіе плодотворнаго преподаванія; безъ этого оно будетъ мертвое, холодное, механическое. Оно ограничится тогда лишь болѣе или менѣе правильнымъ произношеніемъ, да еще усвоеніемъ на память значенія словъ и перевода выраженій. Дѣло тогда не идетъ дальше навыка въ чтеніи, работы заучивающей памяти, да еще холоднаго пересказа повѣствовательнаго содержанія статей. Не будетъ того, на что указываетъ Н. И. Ильминскій: „правильнаго пониманія, живого, нагляднаго и картиннаго представленія, изложенныхъ на этомъ языкѣ событій, мыслей и чувствъ“, не будетъ усвоенія учащимися „живого духа вѣры и любви къ Богу и ближнимъ“. Да и какъ это можетъ дать учитель, если онъ самъ относится къ славянскому языку, какъ языку мертвому, и къ истинамъ, изложеннымъ на немъ, какъ далекимъ отъ жизни? „Нужно, говорить о чтеніи Евангелія тотъ же педагогъ, чтобы дѣти проникались самымъ живымъ чувствомъ. къ какому способна дѣтская душа, умиленія, любви къ Спасителю“. Но можетъ ли дать дѣтямъ учитель то, чего самъ не имѣетъ? Вотъ почему и мысль и чувство ихъ при чтеніи остаются не заинтересованными; они не научаются и не умѣютъ пользоваться славянскою книгой, какъ источникомъ живыхъ нравственныхъ поученій, какъ руководствомъ къ духовному возвышенію и лучшей жизни. И цѣль изученія въ школѣ славянскаго языка въ такомъ случаѣ не достигается:

нельзя дать ни развитія религиозно-нравственнаго путемъ славянскаго чтенія, ни стремленія къ дальнѣйшему саморазвитію черезъ славянскую книгу, если въ самомъ учителѣ нѣтъ такого отношенія къ ней и такой потребности. Умѣетъ ли онъ такъ прочитывать славянскій текстъ урока, чтобы вызвать въ дѣтяхъ соотвѣтствующее ему настроеніе, дать тотъ подъемъ духа, который вводитъ въ истинное пониманіе и воспріятіе читаемаго? Это же настроеніе «вызывается голосомъ чтена, исходящимъ изъ глубины сердца въ уровень съ наполняющимъ его чувство». Такъ ли читаютъ учителя, какъ указываетъ Ильминскій? да и есть ли у большинства изъ нихъ склонность къ такому чтенію, потребность? Есть ли въ нихъ то, что нужно выразить? Далѣе: требуется объяснить читаемое дѣтямъ, но такъ объяснить, чтобы это говорило не только мысли, но прежде всего-чувству. А есть ли такія объясненія? Ихъ очень и очень часто нѣтъ. Общее настроеніе современнаго общества, подчиняя себѣ учителя, опредѣляетъ его отношеніе къ славянскому языку. Мертвое преподаваніе живаго предмета лишаетъ его жизни. Нуженъ живой духъ, животворящій предметъ, и только тогда цѣль преподаванія славянскаго языка будетъ достигаться; тогда принесетъ свою пользу и примѣненіе лучшихъ, чѣмъ прежде, методовъ и пріемовъ обученія. Безъ жерва послѣднее теряетъ все свое значеніе, тогда какъ безъ этого послѣдняго, хотя и тяжелымъ путемъ, но приходятъ, какъ и прежде приходили, къ хорошему результату.

Старинное изученіе славянскаго языка, основанное на продолжительномъ, тяжеломъ, механическомъ усвоеніи его, бывало очень прочнымъ, увлекающая собою и выработывая любителей чтенія, такъ что славянскій языкъ усвоившими его въ старинной школѣ никогда не забывался. Почему? Учитель тѣхъ временъ уважалъ и цѣнилъ свой предметъ, серьезно смотрѣлъ на свое дѣло, какъ смотрѣлъ на это и народъ, какъ привыкали смотрѣть и дѣти^{*)}). Изучали всегда только Часословъ и Псалтирь (Евангеліе въ школахъ почти никогда не читалось), и учитель не жалѣлъ тяжелаго многолѣтняго труда, и время, на это употреб-

^{*)} „Учитель церковной грамоты, если вы ему скажете, что по его способу продолжительно и съ трудомъ учатся дѣтя читать и писать, отвѣтитъ вамъ, что дѣло не въ чтеніи и письмѣ, а въ Божественномъ ученіи (курсивъ автора), подѣ которымъ подразумѣвается изученіе церковныхъ книгъ. „Соч. Л. Н. Толстого, ч. IV, изв. V, стр. 414“.

ленное, не считалъ безплодно потеряннымъ. Такъ онъ относился къ предмету, потому что въра у него была искренняя, и признавалось имъ и чувствовалось дѣтми просвѣтительное значеніе славянскаго чтенія. Это чувство одушевляло при чтеніи учениковъ и учителя. Вотъ отчего и при плохомъ буквальномъ пониманіи текста, оно давало имъ чувствовать его внутреннюю силу.

Объясняя, почему народъ дорожилъ и дорожить старинною, псалтырною школою, извѣстный знатокъ народной жизни Глѣбъ Успенскій замѣчаетъ: „Тенденція превратить эгоистическое сердце въ сердце все-скорбящее и была положена въ основаніе народной школы, училища, основаннаго на псалтири... Всякій зналъ, что изъ этихъ рыданій псаломщика „не сошьешь шубы“, а долбили и плакали, и наказывали за неумѣнье выдолбить, потому что видѣли нравственную необходимость глядѣть на себя и на окружающихъ не съ одной только точки дремучаго глѣса. Божественное знакоило съ нравственными обязательствами и задачами человѣка... Худо ли, хорошо ли знакоило, а знакомство давало, по крайней мѣрѣ возможность, что это то серьезное, важное, хотя и не прибавляетъ въ доходы ни копѣйки, а напротивъ убавляетъ. Вотъ эту то божескую правду народъ и считалъ важною въ старинной псалтырной и часословной школѣ“ *).

Раскроемъ подробнѣе слова Успенскаго о томъ, чего искали и что въ старину находили въ Часословѣ и Псалтыри и народъ и учитель. Мы черезъ это уяснимъ и то, каковъ былъ тогда учитель и что давалъ ученику, и очевиднѣе стаетъ, чего не достаетъ современному учителю и почему его занятія по славянскому языку, несмотря на лучшіе приемы обученія, безуспѣшны. Для народа и прежняго учителя Часословъ и Псалтирь были живою книгою, полною высокаго жизненнаго значенія. Такого значенія для современнаго учителя они не имѣютъ. Но кто изъ нихъ стоялъ на вѣрномъ пути пониманія?

Псалтирь содержитъ высокое ученіе о Богѣ-Творцѣ и Промыслителѣ, къ которому Псаломщикъ прибѣгаетъ въ печали и радости, изливая свою скорбь, воздавая хвалу за помощь и прося Его о ней. „Кто слушаетъ или читаетъ псалмы, тотъ принимаетъ написанное въ нихъ, по объясненію св. Аѳанасія Великаго, какъ бы свои собственныя слова;

*) „Крестьянничъ и крестьянскій трудъ“, изъ главы „Школа и строгость“.

поеть ихъ, какъ бы они были написаны о немъ, имъ самимъ и отъ его лица... Хочешь ли ты каяться и исповѣдываться во грѣхахъ, угнетаетъ ли тебя скорбь и искушеніе, гонятъ ли тебя или строятъ тебѣ ковы, уныніе ли овладѣло тобою или безпокойство, или еще что-либо терпишь; стремишься ли ты къ преуспѣванію и видишь, что врагъ препятствуетъ тебѣ, желаешь ли хвалить, благодарить, славословить Бога — въ божественныхъ псалмахъ найдешь наставленіе на все это". Хотя и не такъ ясно и живо, но такимъ же образомъ и народъ русскій прозрѣвалъ въ смыслъ псалмовъ и чувствовалъ все великое значеніе ихъ для его жизни, какъ и всего, что онъ слышалъ въ храмѣ: это онъ непосредственно воспринималъ и чувствовалъ, когда полный скорби, отдавшій страданіямъ и тяжелымъ трудамъ все свои силы и всю свою жизнь, онъ въ кануны и дни праздниковъ входилъ въ храмъ и тамъ вступалъ въ общеніе съ Богомъ, слушалъ утѣшительное чтеніе псалмовъ, молитву настыря, клиросное пѣніе и успокаивался отъ своихъ страданій, укрѣпляясь на тяжелый трудъ и заботы, ждущія его. Много-страдальный русскій народъ чувствовалъ потребность излить свое настроеніе словами псалмопѣвца и укрѣпить свои силы, и, полный искренней вѣры, находилъ это въ храмѣ. Онъ видѣлъ тамъ средства поддержать себя на пути правды, укрѣпить себя въ добрыхъ чувствахъ и мысляхъ. Хотя такое значеніе имѣетъ все, что читается и поется въ храмѣ, но, въ виду уясненія народнаго взгляда на школу, существенною задачею которой, нерѣдко и единственною, считалось въ теченіе прошлыхъ вѣковъ изученіе славянской грамоты, состоявшее въ чтеніи Часослова и Псалтири, приведемъ, какъ основаніе народнаго взгляда на чтеніе псалмовъ, еще и то, что изображаетъ свят. Іоаннъ Златоустъ. Въ Псалтири ты найдешь безчисленныя блага. Ты попалъ въ искушеніе? Найдешь въ ней наилучшее утѣшеніе. Попалъ въ грѣхъ? Найдешь безчисленныя врачевства. Попалъ въ бѣдность или другое несчастіе? Увидишь много пристаней. Если ты праведникъ, пріобрѣтешь оттуда самое надежное подкрѣпленіе; если грѣшникъ — самое дѣйствительное средство къ исправленію. Если тебя надмѣваютъ добрыя дѣла твои, тамъ научишься смиренію. Если грѣхи повергаютъ въ отчаяніе, тамъ найдешь свое великое одобреніе. Если ты богатъ и славенъ, псалмопѣвецъ убѣдитъ тебя, что на землѣ нѣтъ ничего великаго. Если пораженъ скорбію — услышишь утѣшеніе. Видишь ли, что нѣкоторые наслаждаются

здѣсь недостойно счастьемъ, научишься не завидовать имъ. Видишь ли, что праведные терпятъ бѣдствія наравнѣ съ грѣшными, получишь объясненіе этого. Каждое слово заключаетъ въ себѣ непредѣльное море мыслей“ (Бесѣда XXVIII на посл. къ Римл.) Сходство между отцами церкви въ мысляхъ и даже выраженіяхъ показываетъ сходство въ томъ вліяніи на душу вѣрующаго, какое производятъ псалмы Давида... Мы могли бы умножить число свидѣтельствъ такого вліянія псалмовъ, но еще приведемъ только одинъ. И опять слова Григорія Нисскаго рисуютъ намъ то, что и народъ русскій переживалъ и могъ бы сказать, хотя и не такъ краснорѣчиво, какъ отецъ церкви. „Какой пріятный спутникъ для людей пророкъ Давидъ, который встрѣчается имъ на всѣхъ путяхъ жизни! Какъ онъ хорошо приспособляется ко всякому духовному возрасту и раздѣляетъ всякаго рода занятія! Съ младенцами Божиими онъ веселится, съ мужами подвизается, юношей наставляетъ, старцевъ подкрѣпляетъ. Всѣмъ бываетъ все: для воиновъ оружіемъ, для побѣдителей вѣнцомъ, на торжествахъ веселіемъ, на похоронахъ—утѣшеніемъ. Нѣтъ минуты въ нашей жизни, которая была бы лишена такого рода пріятныхъ благодѣяній спутника жизни—пророка Давида *) Также пишутъ о значеніи псалтири и многіе другіе отцы церкви, какъ Василій Великій, Августинъ, Феодоритъ—чьи размышленія объ этомъ приводятся и во вступленіи учебной Псалтири. Тоже высказывалось и отцами русской церкви. И отъ своихъ приходскихъ пастырей русскій народъ несомнѣнно часто слышалъ объ этомъ—и въ храмѣ, и въ частныхъ бесѣдахъ. И вотъ эти возрѣнія усвоились имъ, вполне соотвѣтствуя тѣмъ чувствамъ и впечатлѣніямъ, какія онъ самъ получалъ отъ псалмовъ. Простой, необразованный, полуграмотный или безграмотный въ своей массѣ, онъ не могъ такъ глубоко воспринимать слова псалмопѣвца, какъ святые отцы, такъ ясно и раздѣльно представлять ихъ дѣйствіе на душу, недостаточно ихъ понимая. Но по существу онъ такимъ же образомъ воспринималъ отъ псалмовъ впечатлѣнія и также чувствовалъ, и назидался онъ также, въ мѣру своего пониманія и проникновенія въ нихъ душою; онъ также стремился къ этому слову утѣшенія, получая его и въ храмѣ, и при гробѣ усопшаго, и въ своемъ домашнемъ чтеніи. А въ разъясненіяхъ той пользы для души

*) „Слово въ день Вознесенія Господня“ Григорія Нисскаго.

отъ чтенія Псалтири, какіи онъ и самъ могъ читать и не разъ слышалъ, онъ замѣчалъ, что то, какъ онъ чувствовалъ и понималъ ее, подтверждается, уясняется и подкрѣпляется разъясненіями людей, опытныхъ въ духовной жизни, и онъ своею мыслию уже и самъ яснѣе уразумѣваетъ всю пользу отъ нея. Такъ онъ сроднился съ Псалтирью, какъ съ однимъ изъ необходимыхъ, отъ жизни его неотдѣлимыхъ фактовъ духовной жизни. Отсюда естественно, пожелалъ онъ, чтобы и иконала соотвѣтствовала духовнымъ запросамъ его жизни, т. е. чтобы она была псалтирною.

Если бы потребовалось, можно бы рядомъ цитать, начиная съ Владиміра Мономаха (и даже раньше съ Бориса и Глѣба) и кончая книжными людьми XVІІІ и ХІХ вѣковъ подтвердить, что такое именно значеніе имѣло для народа славянское слово (другого чтенія и не было не только до Петра I-го, но для грамотеевъ изъ народа и значительно позже, даже до нашихъ): съ любовію читалось оно умбющими читать, а неграмотные поучались въ немъ, слушая другихъ.

С. А. Рачинскій говоритъ о значеніи для народа псалмовъ, какъ о «фактѣ очевидномъ, громадномъ, міровомъ лишь въ силу привычки переставшемъ возбуждать постоянное наше удивленіе... Изъ вѣхъ книгъ, написанныхъ руками человѣческими, ни одна, не исключая даже Евангелія, не положила на христіанское чувство и сознаніе печати, столь неизгладимой, столь повсемѣстной, столь властной, какъ именно Псалтирь. Самая пророческая изъ пророческихъ книгъ она стала азбукой христіанства. Въ тоже время она остается вѣнцомъ молитвеннаго пѣснопѣнія, недостижимымъ образцомъ, неизсякаемымъ источникомъ, питающимъ поэтическое творчество для тысячелѣтій». *)

Что чувствовалъ народъ и чего искалъ въ Псалтири, также относился къ ней и учитель-грамотей прежнихъ вѣковъ: съ тѣмъ же уваженіемъ, съ тѣмъ же чувствомъ, находя тамъ, какъ и весь народъ, утѣшеніе для себя и поученіе. Различіе могло быть только въ степени пониманія этого значенія, т. е. учитель, при такой же вѣрѣ, какъ и у народа, но будучи болѣе начитаннымъ, могъ яснѣе представлять и цѣнить святое слово, въ большей глубинѣ воспріятія и въ большемъ приближеніи къ той степени сознательнаго отношенія къ богодухновен-

*) „Сельская школа“. Сборникъ статей С. А. Рачинскаго, изд. 5 стр. 302.

ной книгѣ псалмовъ, какую мы изложилъ выше словами отцовъ церкви. Учитель, какъ и народъ, въ Псалтири и вообще въ славянскихъ книгахъ видѣлъ присутствіе высшей правды, какой искала и которой удовлетворялась и его душа, ибо по своей жизни и по своимъ стремленіямъ, и по своему міровоззрѣнію онъ не выдѣлялся изъ народа. По укладу своей жизни онъ стоялъ на той же почвѣ. Онъ не зналъ мірской науки и тоже искалъ свѣта и утѣшенія только въ божественномъ словѣ; поддерживалъ себя также чтеніемъ церковныхъ книгъ, также охотно посѣщалъ храмъ, принимая въ немъ посильное участіе своимъ пѣніемъ и чтеніемъ. И вотъ сознание непреложной важности для духовнаго просвѣщенія славянскихъ книгъ и собственное къ нимъ расположеніе, признаніе ихъ главнымъ источникомъ книжной мудрости и вызывало въ его дѣятельности настойчивость и усердіе: учитель не жалѣлъ ни труда, ни времени, уча въ школь, а народъ съ уваженіемъ относился къ училищу, гдѣ занимаются такимъ серьезнымъ дѣломъ, нужнымъ на потребу души. Вѣками укрѣплялся такой взглядъ на ученіе и школу, которая получила характеръ училища благочестія. Школа и жизнь гармонировали, учитель и народъ соотвѣтствовали другъ другу *).

Но времена измѣнились. Со второй половины прошлаго вѣка народная школа выдвинула на первое мѣсто, вмѣсто славянской грамоты и чтенія Часослова и Псалтири, грамоту русскую, письмо и счетъ. Въ быстромъ переустройствѣ народной школы, согласно новымъ запросамъ жизни и новымъ взглядамъ на ея задачи, прежде всего имѣло значеніе то, что руководство ею отъ учителей-грамотеевъ, ведущихъ дѣло по традиціи, перешло къ земству — людямъ, воспитаннымъ на новыхъ на-

*) Распространенъ взглядъ, въ рѣзкихъ формахъ высказанный Чадаевымъ, что православіе, взятое изъ Византии, только вредъ принесло Россіи, заковавши ее въ отсталыя, неподвижныя формы, подавивши ея способность къ развитію. Видоизмѣнившись отрицательный взглядъ на значеніе православія является въ болѣе, повидному, научной формѣ, утверждающей, что только обрядность, внѣшнія формы приняли русскіе отъ грековъ и въ нихъ окостенѣли, а духъ, сущность учонія чужды имъ почти и до сихъ поръ. Но, не впадая и въ противоположную крайность славянофиловъ—что русскій народъ уже издавна воспринялъ высокія пачала Евангелія: любви, самопожертвованія, смиренія, отреченія отъ земнаго ради небесныхъ благъ и даже осуществилъ ихъ когда-то, мы должны признать, что высокіе завѣты жизни хотя и медленно, мало-по-малу, но воспринимались и воспринимаются: уже любовь къ славянскому чтенію, издавна живущая въ народѣ, доказываетъ это. За что же онъ и полюбилъ это чтеніе, если не за его вліаніе на душу? Свести его къ одной формѣ нельзя. Мы это еще докажемъ.

чалахъ, посвятившихъ себя интересамъ культурнаго обновленія русскаго народа, но идущимъ въ организаціи школъ не отъ улучшенія и расширенія программы уже существующей школы, а отъ ея западнаго образца и отъ идеи о ея новомъ назначеніи—удовлетворить потребностямъ матеріальнаго благоустройства жизни. Разумѣется, такъ и должно было случиться, потому что жизнь поставила школъ новые запросы и, служа жизни, она должна была дать средства и для ихъ удовлетворенія. Увлеченіе было естественно. Но самъ ли народъ пришелъ къ этому выводу и пожелалъ измѣненія школы? Послѣдовательно ли и постепенно выросла школа эта изъ потребностей раздвинувшихся рамокъ его жизни?

Г. А. Соколовъ.

(Продолженіе будетъ).

Поселокъ „Оля“

(прихода с. Бирючьей Косы, Астраханскаго уѣзда).

(Окончаніе, см. Астр. Еп. Вѣд. за 1909 № 13).

Въ настоящее время всѣхъ жителей въ поселкѣ числится 199 душъ муж. пола и 223 души женскаго. Жители чисто русской народности, типа великоросса, большинство православные и человекъ двадцать старообрядцы поморской секты. Въ административномъ отношеніи приписаны къ Астраханскимъ мѣщанамъ. Съ открытіемъ въ 1907 году въ поселкѣ сельскаго правленія приписаны къ Бирюче-Косинскому волостному правленію. Единственное занятіе жителей, которое ихъ кормитъ и одѣваетъ, есть рыболовство. Но вся бѣда и горе жителей состоитъ въ томъ, что они не имѣютъ никакой общественной собственности,—ни земельныхъ, ни водныхъ участковъ. Пос. Оля занимаетъ мѣсто въ предустыевомъ пространствѣ р. Волги у нижняго конца главнаго глубоководнаго фарвартера, составляющаго единственный путь для судовъ изъ Астрахани на 12-ти футовый рейдъ. Но въ тоже время сей фарвартеръ (по мѣстному банкъ) является важнѣйшимъ прямымъ пунктомъ для выхода рыбы съ моря въ прѣсныя воды рѣки Волги и служить близъ поселки залежемъ рыбы на ямахъ. Вотъ почему этотъ, играющій громадную роль въ мѣстномъ рыболовствѣ, водный пунктъ строго охраняется какъ казен-

нымъ рыболовнымъ надзоромъ, такъ и снаряженіемъ частныхъ лицъ, изъ заинтересованныхъ въ томъ рыбопромышленниковъ, имѣющихъ свои рыболовные участки въ устьѣ рѣки, отъ всякаго облова рыбы на банкѣ вольными ловцами. Такъ бр. Сапожниковы ежегодно въ лѣтнее время держали у поселка Оли для надзора на стражѣ одинъ или два парохода и при нихъ до десяти косныхъ лодокъ съ вооруженными наемными стражниками изъ ненавпсныхъ ловцамъ карсаковъ. Другія воды, окружающія Олинскій островъ, находятся въ арендѣ у различныхъ рыбопромышленниковъ. Изъ олинскихъ жителей морской промыселъ имѣютъ очень немногіе, всего восемь дворовъ, всѣ остальные, какъ люди малосостоятельные, ловятъ рыбу въ ближайшихъ къ поселку съ одной стороны запрутъныхъ съ другой чужихъ, водахъ. Ловить подъ вѣчнымъ страхомъ быть застигнутымъ и пойманымъ, съ постояннымъ рискомъ — лишиться большимъ трудомъ нажитаго и дорого стоящаго снаряженія лова, быть запротоколеннымъ, оштрафованнымъ денежно, или-же угодить на высылку въ тюрьму, прежде чѣмъ возвратиться домой съ какимъ либо уловомъ. Сколько было пролито ими горькихъ слезъ, сколько лицъ въ концѣ разорилось черезъ постоянное лишеніе орудій лова, не разъ случались у нихъ серьезныя кровавыя столкновенія со стражниками и съ чинами надзора, всегда плохо окончившіяся для обоихъ сторонъ. Въ послѣднія годы у поселковцевъ воспринула надежда на болѣе лучшее существованіе. Съ учрежденіемъ въ г. Астрахани Землеустроительной Комиссіи Олинцы начали горячо хлопотать чрезъ избранныхъ депутатовъ объ отводѣ имъ въ арендное содержаніе ближайшаго къ поселку рыболовнаго второго Шуралинскаго участка. Но о томъ участкѣ ходатайствовать стало и общество с. Яндыкъ. Землеустроительная Комиссія рѣшила дѣло въ пользу богатаго и многочисленнаго Яндыковскаго общества, не смотря на то, что Яндыковцы имѣли собственный надѣлъ пахотной и луговой земли, а такъ-же содержали уже на арендѣ другія воды, а потому въ арендѣ Шуралинскаго участка не такъ нуждались. — Кромѣ того главнымъ занятіемъ жителей с. Яндыкъ служатъ скотоводство и хлѣбопашество, рыболовство-же по окрестнымъ ильменямъ является для нихъ дѣломъ второстепеннымъ. У нихъ такъ-же развито въ большихъ размѣрахъ садоводство, огородничество, бахчеводство и даже чумачество по Кизлярскому и Ставропольскому трактамъ. Олинцы-же, получивъ рѣшительный отказъ на свое ходатайство объ отводѣ въ аренду просимаго рыбо-

ловнаго участка, надѣются исколотать чрезъ избранныхъ своихъ представителей отвода Обществу земельныхъ и водныхъ участковъ.

Населеніе — меньшинство грамотное, къ чтенію имѣютъ большое стремленіе. Книги для чтенія охотно берутся ими изъ мѣстной небольшой школьной бібліотеки, а такъ-же изъ сельскаго правленія, куда напр. въ 1908 году выписывались обществомъ журналъ Нива и газета Астраханскій вѣстникъ. Особенно сильно чувствуется ими потребность въ книгѣ на морѣ, гдѣ, проводя на ловѣ долгіе мѣсяцы, съ наступленіемъ сумерекъ обрѣчены бывають въ своей тѣсной каюткѣ отъ вынужденнаго бездѣлья на ужасную скуку. Климатъ здѣшней мѣстности здоровый. Воздухъ всегда чистый, но при обилии кругомъ водныхъ пространствъ и близости моря, — влажный. Болѣзни наиболѣе свойственныя жителямъ поселка чисто простудныя, въ силу ихъ постоянного занятія рыбной ловлей зимою и лѣтомъ, въ погоду и не погоду. Изъ нихъ особенно господствуютъ лихорадка, инфлюенція и ревматизмъ. Врачебныхъ лицъ на поселкѣ не имѣется. За врачебною помощью поселковцы обращаются въ с. Харбай, гдѣ имѣется прекрасно оборудованная и обслуживаемая врачебнымъ персоналомъ казенная больница. На Харбай они пользуются бесплатнымъ пріемомъ и отпускомъ лекарствъ, а такъ-же тяжело больные пользуются бесплатной кроватью и уходомъ. Не рѣдко обращаются они поближе на Вирючью-Косу, гдѣ такъ-же имѣется громадная больница, при которой находятся докторъ, фельдшеръ и акушерка.

На поселкѣ проживають человѣкъ до 20 старообрядцевъ поморской секты. Съ православнымъ населеніемъ живутъ они дружелюбно и пропагандою своею вѣроученія между ними по своей малограмотности не занимаются. Молодежь изъ старообрядцевъ очень близка къ православію. Дѣтей своихъ старообрядцы крестятъ и вѣнчаютъ въ православной церкви, предъ вступленіемъ въ бракъ говѣють, бывають у исповѣдя и Св. Причастія. Для выполненія своихъ религіозныхъ нуждъ они собираются въ домъ одного изъ своихъ собратій. Не рѣдко привозятъ они къ себѣ на поселокъ изъ с. Житнаго своего начетника и отца духовнаго, который совершаетъ нѣкоторыя требы, погребенія и пр. Для собесѣдованія съ старообрядцами не разъ пріѣзжали на поселокъ Олю епархіальные миссіонеры о.о. Кочергинъ и Везинъ. Бесѣды миссіонерами велись или въ мѣстной школѣ-грамоты, или-же на земской квартирѣ. Старообрядцы,

а равно и православные всегда охотно посѣщали собесѣдованія, по возраженій со стороны старообрядцевъ, по ихъ малограмотности и незнанію, почти никогда не было. 3 февраля 1909 года посѣтъялъ поселокъ Оля епархіальный миссіонеръ протоіерей о. Петръ Гороховъ и провелъ публичную бесѣду для старообрядцевъ въ школѣ на тему: «Священное Писаніе, какъ основной источникъ христіанскаго вѣроученія», а такъ же и о другихъ вопросахъ вѣры. Бесѣда произвела глубокое впечатлѣніе на слушателей, по возраженій на слова о. миссіонера не было.

Съ начала своего существованія поселокъ Оля въ церковномъ отношеніи былъ приписанъ къ двухштатному приходу с. Харбая, а съ декабря мѣсяца 1898 года по просьбѣ Олинцевъ поселокъ приписанъ къ Васильевской церкви с. Бирючьей-Косы.

Въ концѣ 70-хъ годовъ была построена на поселкѣ мѣстнымъ жителемъ Венедиктомъ Львовичемъ Чернецовымъ на свои исключительныя средства небольшая часовенка размѣромъ въ квадратную сажень, въ честь св. Николая Чудотворца. Служба въ часовенкѣ не совершалась, находилась въ ней всего лишь четыре иконы: Спасителя, Божьей Матери, св. Николая и въ честь и память строителя икона съ изображеніемъ святыхъ Венедикта, Евдокіи, Николая и Владимира. Часовенка построена на мѣстѣ неудобномъ, близко къ яру, такъ — что въ большіе вѣтра съ моря грозила ей опасность быть смытой водой. Въ 1888 году часовня была перенесена на видное мѣсто по срединѣ поселка, гдѣ и теперь она стоитъ, на средства проживавшаго въ поселкѣ чиновника путей сообщенія, старшаго старшины по освѣщенію фарватера приморскаго участка Θεодора Петровича Невзвѣстнова. Часовня на новомъ своемъ мѣстѣ Невзвѣстновымъ была значительно расширена, поновлена, покрашена внутри и снаружи и снабжена была всеъмъ необходимымъ для совершенія въ ней богослуженій и требъ. Такъ приобрѣтены имъ были для часовни священническія облаченія, хоругви, аналон, подвѣчники, купель, нѣсколько иконъ, одна изъ нихъ въ память строителя ея и благотворителя св. Θεодора и Θεодосіи. Выѣстимостью часовня была человекъ на 60. При часовнѣ была пристроена небольшая колокольня, на которой были повѣшаны четыре небольшихъ колокола, самый большой изъ нихъ вѣсомъ въ три пуда. Вокругъ часовни поставлена была деревянная ограда на средства І. Ив. Чернецова. Въ количественномъ отношеніи поселокъ возрасталъ, часовня вновь становилась мала и тѣсна

и вотъ въ 1900 году по инициативѣ попечителя сей часовни Порфирія Андреевича Чернецова была вновь расширена и поновлена на образованійся капиталъ отъ свѣчной выручки 200 руб. и собранныхъ пожертвованій около 100 рублей. Благодаря заботамъ бывшихъ при часовнѣ попечителей Ѳ. Незвѣстнова, В. Чернецова, В. Лапухина и настоящаго П. Чернецова въ часовню было приобрѣтено много новыхъ иконъ, два священническихъ облаченія, новыя хоругви, подсвѣчники, напрестольные крестъ, евангелія и пр. Въ концѣ 90-хъ годовъ со стороны Астрах. Епархіальнаго училищнаго Совѣта была попытка построить на поселкѣ Оля церковь-школу. Разрѣшеніе на постройку ея было получено и ассигновано было на нее изъ суммъ Училищнаго Совѣта 1000 руб. Пріѣзжавшему на поселекъ чиновникомъ отъ Рыбнаго Управленія была отмежевана подъ церковь-школу и церковныхъ построекъ одна десятина земли. Архитекторомъ былъ приготовленъ планъ церкви-школы. Въ 1897 году подъ вѣдѣніемъ учителя цер. прих.-школы съ с. Харбая Георгія Лемешко былъ доставленъ на Олю строевой лѣсъ подъ постройку церкви-школы. Нанятыми плотниками и рабочими было приступлено уже къ постройкѣ, привезенный пластинникъ ими былъ обтесанъ, сготовлены косяки и рамы. Но затѣмъ дальнѣйшая постройка сей церкви школы распоряженіемъ Училищнаго Совѣта была приостановлена ввиду заявленнаго жителями поселка на предложеніе Училищнаго Совѣта рѣшительнаго отказа по своей малочисленности и скудости средствъ вести дальнѣйшую постройку у себя церкви-школы своими силами. Изъ привезеннаго же лѣса была построена въ 1898 году на отмежеванной землѣ школа грамоты, на постройку которой было отпущено Учил. Совѣтомъ 300 руб. Въ настоящее время учительницею при школѣ грамоты состоитъ Анна Граникова. Квартиру имѣетъ при школѣ. Среднее число учащихся въ трехъ ея отдѣленіяхъ 30 человекъ, изъ нихъ $\frac{1}{3}$ дѣвочекъ. На содержаніе школы-грамоты Олинское сельское общество ежегодно отпускаетъ 100 руб., жалованіе учительницъ 120 руб. въ годъ.

Священникъ *Іоаннъ Покасовъ.*

**Протоіерей Гостинно-Николаевской церкви г. Астрахани
о. Стефанъ Ив. Солертинскій.**

(† 24 дек. 1909 г.).

24 декабря 1909 г. скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни протоіерей Гостинно-Николаевской церкви Стефанъ Ив. Солертинскій.

Покойный о. протоіерей родился 20 окт. 1842 г. и первоначальное образованіе получилъ въ Тамбовской дух. семинаріи, которую онъ окончилъ по второму разряду въ 1866 г.—Въ 1867 г. 8 февраля былъ рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви с. Семеновки Тамбовской губ., а 28 дек. 1870 г. перемѣщенъ въ с. Березовку той же губерніи. Въ 1871 г. награжденъ набедренникомъ. Съ 1875 г. по 6 марта 1887 г. состоялъ членомъ благотворительнаго Совѣта. Въ 1879 г. 15 апр. за усердное исполненіе пастырской обязанности, проповѣданіе Слова Божія и весьма хорошее поведеніе награжденъ по представленію Тамбовскаго Еп. Начальства, скуфьею. 1881 г. 7 ноября по ходатайству Тамбовской Земской Управы за безмездное исполненіе требъ и богослуженія въ Абакумовской земской больницѣ, ему изъявлена признательность Еп. Начальства. Съ 1885 г. 22 ф. по 6 марта 1887 г. состоялъ законоучителемъ въ Абакумовской земской школѣ бесплатно. 5 марта 1887 г. покойный о. Стефанъ былъ перемѣщенъ на службу въ Астраханскую епархію и опредѣленъ священникомъ Гостинно-Николаевской церкви г. Астрахани, гдѣ и оставался до самой смерти, неся многоразличные труды и должности на пользу Астрах. епархіи. Съ 15 августа 1887 г. по 12 янв. 1893 г. состоялъ завѣдующимъ и законоучителемъ мѣстной церковно-приходской школы; за особые труды и успѣшное преподаваніе въ коей Закона Божія былъ награжденъ неоднократно денежной наградой отъ Училищнаго Совѣта, именно 12 октября 1889 года, 16 ноября 1890 г. и за 1891—2 г., 26 апр. 1898 года Библией отъ Св. Синода и 2 авг. 1900 г. получилъ благодарность отъ Училищнаго Совѣта; 2 окт. 1906 г. освобожденъ отъ сей должности съ преподаваніемъ ему Архипастырскаго благословенія за его усердные, полезные и многолѣтніе труды съ выдачей грамоты. По представленію Еп. Начальства 1889 г. 24—28 марта награжденъ Св. Синодомъ за отлично

усердную службу камилавкой, а въ 1895 г. наперснымъ крестомъ. Въ 1893 и 1894 г. состоялъ членомъ Строительной Комиссіи по постройкѣ причтоваго дома Гостинно-Николаевской церкви, съ 4 марта 1893 г. по 2 окт. 1894 г. состоялъ при Астраханско-Красноярскомъ Съѣздѣ мировыхъ судей, а съ 2 окт. 1894 г. по 1 іюня 1899 г. въ Съѣздѣ мировыхъ судей Городского округа для привода къ присягѣ лицъ прав. исповѣданія. Въ 1895 и 1896 г. состоялъ членомъ Строительнаго Комитета по постройкѣ больницы Астрах. дух.-мужского училища, за что 4 авг. 1896 г. была изъявлена благодарность Его Преосвященства. Съ 23 окт. по 2 окт. 1906 г. состоялъ завѣдующимъ и законоучителемъ мужской церковно-приходской школы. 29 ноября 1896 г. былъ назначенъ членомъ Комитета по постройкѣ Епарх. Дѣтскаго Приюта, а съ 12 окт. 1899 г. по 8 ноября 1900 г. состоялъ предѣдателемъ того же Комитета, за каковыя труды получилъ благодарность Еп. Начальства 14 дек. 1900 г. 22 окт. 1897 г. XXV Еп. Съѣздомъ духовенства былъ избранъ членомъ управленія Епарх. Дома призрѣнія. Съ 4 окт. 1899 г. состоялъ законоучителемъ V женскаго приходскаго училища. Съ 11 сент. 1901 г. состоялъ членомъ уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго учил. Совѣта. 6 мая 1902 г. во вниманіе къ отлично усердной службѣ и по засвидѣтельствованію объ особыхъ трудахъ по народному образованію преподано ему благословеніе Св. Синода съ грамотою. 6 мая 1903 г. за отлично усердную службу сопричисленъ былъ къ ордену св. Анны 3 ст. Указомъ Дух. Консисторіи 22 сент. 1903 года назначенъ былъ членомъ Комиссіи по провѣркѣ описей, памятниковъ старины монастырей, церквей и собора г. Астрахани. 6 мая 1907 г. во вниманіе о его отличноусердной службѣ преподано ему благословеніе Св. Синода съ грамотою, 22 мая 1908 г. за отлично усердную службу возведенъ въ санъ протоіеря. Въ 1889, 1892 г. состоялъ членомъ Ревизіоннаго Комитета, а въ 1908 г. предѣдателемъ сего Комитета. Въ 1889, 1893, 1894, 1907 и 1908 г.г. по назначенію Еп. Начальства состоялъ депутатомъ отъ Духовнаго Вѣдомства на экзаменахъ по Закону Божию въ приходскихъ училищахъ. Покойный о. Стефанъ Солертинскій всѣ возлагаемыя на него порученія исполнялъ съ особой аккуратностью, въ приходѣ былъ любимымъ пастыремъ, въ знакъ чего имѣлъ отъ прихожанъ золотой украшенный брилліантами наперсный крестъ, поднесенный ему прихожанами за особые его труды по приходу.

во время эпидемии. О той же любви пасомых къ о. Стефану свидѣтельствуется и то обстоятельство, что прихожане все хлопоты и расходы по его погребенію приняли на свой счетъ.

Отпѣваніе почиваго было совершено 27 декабря въ Гостинно-Николаевской церкви съ особенною торжественностью при многочисленном стеченіи духовенства и почитателей о. Стефана. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій. При отпѣваніи произнесены были рѣчи: протоіереемъ Іоанномъ Саввинскимъ, священникомъ Т. Березинымъ и сыномъ покойнаго святи. В. Солертинскимъ (сельскимъ благочиннымъ). Рѣчи эти прекрасно характеризуютъ какъ личность покойнаго о. Стефана, такъ и его пастырскую дѣятельность. Помѣщаемъ ихъ полностью въ заключеніе сего краткаго очерка его жизни и дѣятельности.

1) Протоіеря о. Іоанна Саввинскаго:

Пастырю добрый, о. протоіерей Степанъ Ивановичъ!

При послѣднемъ цѣлованіи, при прощаніи съ тобою навсегда, я не смущаюсь, я не боюсь наименовать тебя въ слухъ всѣхъ тѣмъ священнымъ именемъ, которымъ нѣкогда называлъ себя Самъ Іисусъ Христосъ. Это имя—*пастырь добрый*, которое приличествуетъ тебѣ по преимуществу.

Пастырь добрый знаетъ своихъ овецъ и *глашаетъ ихъ по имени*, говоритъ Господь (Ин. 10. 3). Скажи, кого ты не зналъ изъ ввѣренныхъ тебѣ прихожанъ, кого не величалъ ты по имени? Не только богатые, но и убогіе, не только отцы, но и дѣти ихъ, не только живые, но и давно умершіе—все были у тебя на перечетѣ, всѣхъ ты носилъ въ своей памяти и молитвенно благословлялъ. Да по имени-ли только ты зналъ своихъ овецъ? Нѣтъ, тебѣ извѣстно было о занятіяхъ каждаго изъ прихожанъ, объ ихъ успѣхахъ и неудачахъ въ житейскихъ дѣлахъ, объ ихъ печаляхъ и радостяхъ земныхъ. Вся твоя дѣловая жизнь протекала въ приходѣ и среди прихожанъ: ты шелъ къ нимъ по первому зову; ты всегда снѣшилъ—какъ бы бѣжалъ съ своею духовною помощію, стараясь, по видимому, лучше притти раньше, чѣмъ опоздать... Какъ же послѣ этого, незнать своихъ овецъ!

Добраго пастыря, по словамъ Господа, *знаютъ и овцы* его. Знали-ли и знаютъ-ли тебя твои словесныя овцы? О, если бы ты смогъ теперь,

хотя бы на одинъ только мигъ, открыть свои глаза и посмотрѣть на это многолюдное собраніе молящихся, на это необычайное торжественное служеніе! Ты, навѣрно, во всѣхъ призналъ бы здѣсь своихъ духовныхъ дѣтей, или друзей: ты убѣдился бы, что они не только знаютъ тебя, но они чтутъ тебя, они любятъ. А любовь христіанская, по словамъ апостола, *николиже отпадаетъ* (I Кор. 13, 8): она вѣчна, она будетъ помнить, искать и найдетъ тебя даже за порогомъ могилы.

Есть еще отличительный признакъ добраго пастыря, указывающій на особенную тяжесть пастырскаго служенія. Это самоотверженіе, самопожертвованіе: *Пастырь добрый*, говоритъ Господь, *душу свою полагаетъ за оцы* (Ин. 10, 11) Не намъ, твоимъ собратьямъ по служенію, говорить объ этомъ высокомъ въ тебѣ подвигѣ: здѣсь мѣсто голоса самихъ прихожанъ. Тотъ драгоценный крестъ, которымъ почтили тебя, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, твои духовные дѣти, за твои подвиги въ странную пору холерной епидеміи 1892 года, краснорѣчивѣе словъ свидѣтельствуегь, что, когда твоей паствѣ угрожала смертная опасность, для тебя—твоя смерть была не страшна!..

Вспоминая объ этомъ нынѣ, при разлукѣ съ тобою навсегда, мы утверждаемъ себя въ надеждѣ, что ты, въ свое время представъ на судъ предъ лицомъ Всебѣдущаго Бога вмѣстѣ съ своею паствою, можешь съ дерзновеніемъ сказать: *се азъ и дѣти, яже ми даде еси* (Евр. 2, 13), и загѣмъ удостоишься, подобно доброму рабу, услышать изъ устъ Его радостный приговоръ: «Добрый пастырю и вѣрный! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю: вниди въ радость Господа твоего» (Мат. 25, 21).

Надѣмся также, что ты не забудешь въ своихъ загробныхъ молитвахъ о своей паствѣ, присныхъ тебѣ и знаемыхъ, какъ непрестанно снѣшались къ нимъ съ этимъ духовныхъ утѣшеніемъ всю свою жизнь—до самаго гроба!

2) Священника Т. Березина:

Въ теченіе 23 лѣтъ на этомъ самомъ мѣстѣ почившій пастырь напутствовалъ церковными молитвами въ путь всея земли не одну сотню своихъ прихожанъ. И вотъ теперь мы напутствуемъ его самого и просимъ у Бога ему упокоенія. Упокоеніе, покой... какъ-то не вяжется это слово съ представленіемъ о нашемъ отцѣ протоіерее Стефанѣ, который былъ весь—порывъ къ дѣятельности, весь движеніе, поспѣшность,

неустанный трудъ. Только ледяные оковы смерти могли сковать навѣки эту живую натуру, всегда готовую на труды для другихъ. Нерѣдки случаи отказа прихожанамъ со стороны священниковъ по нежеланію потрудиться. Боже! какъ возмущался отецъ Стефанъ такою безучастностью пастырей къ своимъ пасомымъ! У него было не такъ. «Дома?»—тихо спрашиваютъ у его родныхъ пришедшія не въ урочный часъ.—«Сейчасъ разбудимъ, отвѣчаютъ тѣ».—Пожалуйте, быстро отзывается изъ дальней комнатки—спаленки уснувшій, «сію минутку я къ вамъ!» И точно: не успѣлъ проситель оглядѣться, какъ уже предъ нимъ и самъ о. Стефанъ. Поистинѣ это былъ всегда бодрый пастырь Христовой стражи, который для пастырскаго дѣла «не давалъ очима сна, ниже вѣждома дреманіе».

24 октября—въ день престольнаго праздника („Всѣхъ скорбящихъ радость“) онъ едва могъ передвигать ноги: ангелъ смерти уже леталъ надъ нимъ съ косою смертною, чтобы чрезъ 2 мѣсяца подкосить его труженическую жизнь. И все-таки онъ ходилъ по приходу со св. кресломъ. Отдыхая на каждой ступеньки лѣстницъ, онъ всеже обомелъ почти весь свой приходъ. Да, этотъ неутомимый труженикъ зналъ сладость труда; ему вѣдома была радость оказать кому-либо услугу. Работа не отягощала, не угнетала его. Онъ созданъ былъ для труда, какъ птица для летанія. Къ сожалѣнію, немощное тѣло на 68 году жизни отказалось служить бодрому духу, износившееся сердце перестало работать и труженикъ на вѣки сомкнулъ свои усталыя очи и сложилъ свои утомленные руки.

Изъ притчи Спасителя о Домохозяинѣ, который нанималъ всѣхъ праздныхъ работать въ свой виноградникъ, видно, что Небесный Раздаятель работъ терѣть не можетъ праздныхъ и щедро награждаетъ усердныхъ работниковъ Вѣруемъ, что Господь Праведный воздастъ за труды вѣрному и усердному служителю своему протоіерею Стефану. Вѣруемъ, что душа почившаго идетъ нынѣ къ Сказавшему: «приидите ко мнѣ вси труждающіеся... и Азъ упокою Вы». Господи! прими съ миромъ душу утрудившагося работника, дай ему заслуженный покой...

Была и еще похвальная черта въ его характерѣ, не частая въ нынѣшнихъ пастыряхъ: онъ зналъ свой приходъ, онъ близокъ былъ приходу и приходъ близокъ былъ къ нему, своему пастырю.

Спаситель сказалъ о добромъ пастырѣ, что онъ «своя овцы глашаетъ по имени» (Іоан. 10, 3). Это значить, что истинно христіанскій пастырь знаетъ своихъ пасомыхъ въ совершенствѣ, знаетъ cadaго своего прихожанина по имени, знаетъ нравственныя и матеріальныя нужды и сердечно относится къ нимъ. А, зная ихъ, онъ предлагаетъ имъ духовную пищу, сообразную съ ихъ состояніемъ: одному скажетъ теплое слово утѣшеніе, другого обличить, одного умилить представленіемъ о величіи любви Христовой, другого устранить гнѣвомъ Божиимъ. Таковъ былъ предлежащій предъ нами пастырь — протоіерей Стефанъ. Онъ зналъ почти всѣхъ своихъ прихожанъ по имени, зналъ жизнь, настроеніе cadaго изъ нихъ. Вязко къ сердцу принималъ интересы ихъ, радовался ихъ радостями, печалился ихъ печалыми. Въ страшную годину холерную онъ жертвовалъ за нихъ своею жизнью. За то и любили его многіе прихожане и въ знакъ любви своей къ нему подарили ему золотой съ драгоценными украшеніями крестъ.

Оттого-то вѣсть о смерти его была встрѣчена съ непритворнымъ сожалѣніемъ и слезами. И самъ-былъ свидѣтелемъ горькихъ слезъ нѣкоторыхъ прихожанокъ, пораженныхъ въ самое сердце вѣстью объ его кончинѣ. «Не стало моего батюшки», съ плачемъ говорила мнѣ одна изъ нихъ: бывало случается какое горе, пошлешь за нимъ, немедля явится и своимъ отеческимъ увѣщаніемъ облегчить печаль. Не съ пѣлю-ли лучшаго воздѣйствія на души человѣческія покойный съ усердіемъ читалъ и перечитывалъ сочиненія величайшаго знатока души человѣческой нашего русскаго писателя Достоевскаго? Не отзывчивостью-ли души его на нужду другого и знаніемъ имъ души человѣческой объясняется необычайно большое количество у него духовныхъ дѣтей?

О, да услышитъ онъ, почившій пастырь, радостный гласъ Небеснаго Пастыреначальника: „Добрѣ, рабе благій и вѣрный, въ маломъ былъ ты мнѣ вѣренъ, надъ многимъ тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего“.

Помолимся, братіе, что-бы Господь простилъ почившему немощи его за неустанный трудъ цѣлой его жизни, за любовь его къ своей паствѣ, а осиротѣвшей семьѣ его чтобъ подалъ душевную крѣпость къ перенесенію постигшей ее тяжелой утраты.

3) Сына почившаго—священника В. Солертинскаго.

Дорогой Папа!

Не думалъ говорить я надъ твоимъ гробомъ, ибо отъ слезъ и волненія смыкаются уста, но сыновняя любовь побуждаетъ сказать нѣсколько послѣднихъ теплыхъ словъ незабвенному родителю. Не судилъ мнѣ Господь быть свидѣтелемъ твоей кончины, слышать твое послѣднее слово, но глубоко благодарю, что ты въ послѣдній мой прїѣздъ къ тебѣ благословилъ меня своимъ родительскимъ благословеніемъ.

Тяжела была твоя жизнь, Папа, только не замѣчалось этой тяжести за твоимъ благодушнымъ характеромъ, все она посвящена заботамъ о семьѣ и приходѣ. Сыпь ѳбднаго сельскаго діакона, ты былъ лишень отъ своего родителя главнаго—средствъ къ образованію; ты почти мальчикомъ бѣгалъ по грошевымъ урокамъ, добывал средства и къ существованію, и образованію. Получивши среднее образованіе, ты поступилъ на приходъ въ санѣ священника. Господь благословилъ тебя большимъ семействомъ, жизнь твоя была отдана намъ—дѣтямъ. Мы—твои дѣти глубоко благодарны за заботы и ласки, ты далъ намъ все, что было въ твоихъ силахъ и все такъ или иначе можемъ существовать и, если кто несчастіе всѣхъ изъ насъ, это твоя дочь вдова съ нятью малолѣтними дѣтьми, она въ тебѣ теряетъ и кормильца и крѣпкаго защитника.

Будучи приходскимъ пастыремъ, ты весь отдался приходу безъ злобы и лукавства. Я не знаю случая, что бы ты когда-либо отказалъ прихожанину въ его духовной нуждѣ, не знаешь и приходъ, ибо засвидѣтельствовалъ, когда почтилъ тебя дорогимъ подношеніемъ. За твои труды приходъ почтилъ тебя великимъ вниманіемъ и въ настоящій разъ, ибо принялъ все заботы по твоему погребенію. Мы—семейство покойнаго говоримъ приходу великое, русское спасибо.

Твои труды цѣнили нашъ Владыка, почтивъ тебя своимъ участіемъ въ совершеніи надъ тобой чина погребенія.

За всю твою многотрудную жизнь прошу всѣхъ Васъ, оо. и брати, помолитесь объ усопшемъ, что бы Господь простилъ его вольныя и невольныя прегрѣшенія—

**Протоіерейъ Петръ Гавриловичъ Ильинскій, бывший
настоятель Астраханской Гостинно-Николаевской церкви.**

(† 5 дек. 1909 г.).

(Окончаніе).

Покойный о. протоіерейъ Петръ Гавр. снискалъ себѣ глубокое уваженіе во всѣхъ мѣстахъ своего пастырскаго служенія. Онъ любимъ былъ прихожанами за свое истовое, благотѣнное и благоговѣнное священнослуженіе и за постоянное проповѣданіе Слова Божія, за участливое отношеніе къ прихожанамъ, за отеческую ласку, совѣты, наставленія, за заботу о благолѣпіи храма Божія. Прихожане Казанской церкви, гдѣ онъ священствовалъ 27 лѣтъ, эту свою любовь къ покойному проявили поднесеніемъ ему золотого наперстнаго креста за его самоотверженную дѣятельность въ приходѣ во время холерной эпидеміи, когда онъ самъ часто недугующій, немощный, вездѣ успѣвалъ съ своею помощію, съ словомъ ободренія и готовымъ запасомъ медицинской помощи. Глубоко трогательно было и прощаніе съ нимъ прихожанъ Казанской церкви въ 1900 г., когда ими поднесенъ ему былъ адресъ и св. икона. Въ адресѣ между прочимъ указывалось на то, что о. Петръ въ теченіе 27 лѣтней своей службы неуклонно умилялъ ихъ своимъ благолѣпнымъ и благоговѣннымъ служеніемъ, назидалъ мощнымъ, вразумительнымъ и душевнымъ словомъ въ храмѣ и домахъ, въ печальныхъ и торжественныхъ случаяхъ ихъ жизни и примѣромъ своей жизни побуждалъ къ усиленному исполненію обязанностей. Всегда они съ особенною радостью ждали его въ свои дома и никто изъ нихъ никогда у него не находилъ отказа. Онъ вносилъ въ ихъ дома и семьи слово отеческой ласки, участія и пониманія ихъ интересовъ, часто даже отъ своихъ отеческихъ щедротъ помогалъ имъ въ ихъ нуждахъ. И большинство благотвореній на украшеніе Казанскаго храма сдѣлано ими, по ихъ собственному признанію, по его возбужденію и позыву.—Таковыми же качествами отличалось пастырское служеніе о. Петра и въ Гостинно-Николаевскомъ приходѣ. Умудренный продолжительною пастырскою опытностію на мѣстѣ прежняго служенія, о. Петръ и здѣсь проявилъ свою энергію и заботливость о нуждахъ храма. Во время его настоятельства по его инициативѣ устроенъ былъ на добротныя даянія прихожанъ прекрасный серебряный престолъ въ главномъ храмѣ, исправлены и вызолочены купола, приоб-

рѣтены роскошныя наикадилы и всѣ три иконостаса обновлены и позолочены, что стоило большихъ расходовъ.—Но въ особенности во всей его пастырской дѣятельности красною нитью проходить его проповѣдническая дѣятельность. Сначала своей пастырской дѣятельности онъ помѣщаль свои проповѣди въ журналѣ Странникъ, а съ открытіемъ мѣстнаго епархіальнаго органа—въ немъ. Всѣ его проповѣди живы, жизненны, увлекательны, вдохновенны, убѣдительно, всегда на живыя темы и на насущные вопросы общественной и пастырской жизни *). Большинство изъ нихъ имѣли благое результаты въ жизни тѣхъ приходоѡ, гдѣ они произносились, напр. Слово въ великую субботу о пожертвованіи на устройство престола, 1890, 16, 1901, 9, въ день Скорбящей Божіей Матери (1904 21), предъ сборомъ на Красный Крестъ, на просвѣщеніе инородцевъ и нужды Палестинскаго Общества и под., что конечно ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что почившій мощно умѣлъ властвовать надъ сердцами своихъ прихожанъ и оберегать ихъ отъ грѣховъ скупости и эгоизма... Будущій историкъ Астрах. епархіи должнымъ образомъ оцѣнить его труды по проповѣданію Слова Божія и вопричислать его къ разряду лучшихъ проповѣдниковъ нашего времени...

И на всѣхъ другихъ поприщахъ своей дѣятельности покойный о. Петръ трудился ревностно и по мѣрѣ силъ своихъ энергично и аккуратно. Вспомнимъ дѣятельность его по мѣстному епархіальному училищу, когда покойный не только заботился объ экономическихъ нуждахъ училища и воспитанницъ, но вникалъ и въ учебную часть, всячески стараясь, чтобы ученье для дѣтей не было горечью и страданіемъ и не омрачалось излишнею требовательностью и иногда неразумною строгостью воспитателей **). Существенную пользу покойный о. Петръ принесъ Астраханской епархіи въ особенности, какъ основатель но мысли покойнаго епископа Митрофана, и первый устроитель нашего Епархіальнаго церковно свѣчнаго Завода, быстро и легко безъ особаго обремененія церковей поставившій дѣло завода на большую высоту.

*) Упомянемъ на слѣдующія: 1875, 14; 1877, 7; 1878, 21; 1880, 49; 1890, 16; 1891, 21; 1893 4; 1894, 9—10; 1899, 2, 23; 1900, 19; 1901, 9; 1904, 1, 4, 21, 22, 23; 1905, 12; 1906, 1, 22; 1907, 1; 1909, 10 отпечатанныя въ Еп. Вѣд., какъ лучшія изъ проповѣдническихъ трудовъ нашего духовенства. Весьма было бы поучительно и назидательно въ память о почившемъ отпечатать ихъ отдѣльнымъ изданіемъ.

**) Въ дѣлахъ училища можно найти много такихъ рапортовъ покойнаго о. Петра, которые могли бы принести пользу дѣлу воспитанію юношества и теперь.

Строгий, но умѣвший цѣнить труды и дѣятельность, покойный епископъ Митрофанъ публично благодарилъ о. Петра за его разумное, скорое и умѣлое исполненіе всѣхъ его предначертаній по устройству сего завода. Отпразднованный имъ въ 1907 г. 50 лѣтній юбилей пастырскаго служенія показалъ воочию любовь къ нему теперешняго нашего Архипастыря равно и расположеніе къ нему паствы.

Въ заключеніе сихъ словъ приводимъ

Р ъ Ч ъ,

Сказанію сослуживцемъ покойнаго священникомъ Тихономъ Березинымъ при погребеніи о. Петра, какъ ясно очерчивающую его продолжительную жизнь и дѣятельность.

Есть въ христіанствѣ обычай при погребеніи говорить рѣчи и въ нихъ непохвальное въ дѣятельности почившаго прикрывать молчаніемъ, прощеніемъ и молитвою объ отпущеніи прегрѣшеній его, а добрыя дѣла выставлять на видъ для благодарнаго воспоминанія, прославленія и подражанія. Присоединимъ же къ молитвамъ объ усопшемъ собратѣ нашемъ и пастырѣ благодарное воспоминаніе его добрыхъ дѣлъ.

Вспомнимъ благодарнымъ словомъ, что покойный болѣе полувѣка служилъ церкви Божіей. Началъ служить юношей, а кончилъ маститымъ старцемъ. Началъ службу въ скромномъ званіи чтеца, кончилъ же въ высокомъ званіи протоіерея.

Вспомнимъ благодарнымъ словомъ, что онъ долгое время съ необыкновеннымъ усердіемъ служилъ въ должности учителя и законоучителя въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ одномъ изъ нихъ служилъ безмездно 16 лѣтъ, чѣмъ явилъ особенную любовь свою къ дѣтямъ.

Вспомнимъ благодарнымъ словомъ, что почившій ревностно исполнялъ многообразныя и многочисленныя порученія своего епископа ко благу мѣстной церкви, а стало быть, и къ нашему благу.

Вспомнимъ благодарнымъ словомъ, что покойный былъ пастырѣ учительный, какихъ мало. Почти каждую свою службу онъ украшалъ своею проповѣдью жизненною, увлекательною, сильною и вдохновенною и потому дѣйственною. Такими же проповѣдями онъ отзывался на всѣ выдающіяся событія въ жизни нашего отечества и города.

Вспомнимъ благодарнымъ словомъ, пастырское самоотверженіе, какое явилъ почившій во дни грезнаго посѣщенія гнѣва Божія холеры, когда онъ, самъ немощной, всюду являлся къ больнымъ со своею по-

мощию духовной и врачебной, чѣмъ стижалъ глубокую признательность прихожанъ Казанской церкви, поднесшихъ ему золотой съ драгоценными украшеніями крестъ.

Вспомнимъ благодарнымъ словомъ, что почти все трудовые годы своей жизни почившій отдалъ нашему городу: 27 лѣтъ служилъ въ приходѣ Казанской церкви и 8 лѣтъ въ приходѣ Гостинно-Никольской церкви. Въ казанскомъ приходѣ онъ оставилъ добрую память своимъ благоговѣйнымъ и благолѣпнымъ служеніемъ, о чемъ краснорѣчиво сказано въ прощальномъ адресѣ при поднесеніи ему иконы прихожанами Казанской церкви. Таковую-же память онъ оставилъ и въ приходѣ Гостинно-Николаевскомъ. Здѣсь онъ заслужилъ особую признательность прихожанъ своею заботливостью о благолѣпнн храма: по его инициативѣ и помыслу сооруженъ былъ серебро-позлащенный престолъ, заново отѣланы и вызолочены три иконостаса, приобретено грандіозное панпакидо. За такуюю его заботу о храмѣ Божіемъ да введетъ его Господь въ пресвѣтлый чертогъ свой!

Вспомнимъ благодарнымъ словомъ, что почившій приложилъ великіе труды и заботы о воспитаніи своихъ дѣтей въ духѣ христіанской религіи и нравственности и сдѣлалъ ихъ такими людьми, которые сдѣлали бы честь любому отцу.

Вспомнимъ благодарнымъ словомъ, что почившій до конца дней своихъ не былъ засосанъ тиною низменныхъ обыденныхъ интересовъ, какъ это случается со многими къ старости. Нѣтъ, до конца жизни его занимали интересы духа. Онъ выписывалъ и читалъ многіе журналы и газеты, которыми завалены были у него столы и окна, онъ зачитывался ими и любилъ бесѣдовать съ приходящими къ нему по поводу прочитаннаго имъ. Рѣчь его часто сверкала блесками остроумія и обнаруживала въ немъ глубоко начитаннаго человѣка.

По слову Божию святіи мірови судити будутъ. Вѣруемъ, что Святитель Христовъ Николай будетъ заступникомъ усопшаго протоіерея Петра въ загробномъ мірѣ, потому что онъ былъ покровителемъ усопшаго во всю его жизнь: въ храмѣ (Гостинно-дворскомъ) началось его служеніе въ скромномъ званіи чтеца; здѣсь освященъ былъ его брачный союзъ, въ храмѣ святителя Николая (въ Чуркинской обители) совершилось его рукоположеніе во священника, храму же святителя Ни-

колая были посвящены послѣдніе 8 лѣтъ его жизни; кончина его послѣдовала наканунѣ дни памяти святителя Николая, во храмъ этого же угодника принесено и бездыханное тѣло усопшаго для погребенія.

Небесный Пастыреначальникъ молитвами угодника своего святителя Николая да помянетъ протоіерейство почившаго во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Миръ праху твоему, досточтимый о. Петръ! Добрымъ подвигомъ 50 лѣтъ подвизался ты на пастырскомъ служеніи; вѣримъ, что Верховный Пастырь сопричититъ тебя къ своему избранному стаду и упокоитъ съ избранными своими.

Настоятельница Астраханскаго Благовѣщенскаго Женскаго Монастыря игуменія Зинаида.

(† 3 января 1910 г.).

3 января сего года въ половинѣ втораго часа по полуночи скончалась послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни настоятельница Благовѣщенскаго женскаго монастыря игуменія Зинаида, 79 лѣтъ. Образование получила домашнее, была дочерью мѣщанина, дѣвица; пострижена въ монашество въ здѣшнемъ монастырѣ 11 ноября 1879 года, опредѣлена же въ монастырь была съ 10 апр. 1861 г. и облечена въ рясофоръ 27 ноября 1870 г. По обязанности сестры Краснаго Креста находилась при дѣйствующей арміи въ войну Россіи съ Турціей въ 1878 году, за что имѣетъ бронзовую медаль на Владимірской лентѣ. 11 мая 1884 г. опредѣлена на должность казначеи и указомъ Св. Синода 28 октября 1896 г. опредѣлена на должность настоятельницы Благовѣщенскаго женскаго монастыря и 17 ноября того же года возведена въ санъ игуменіи. 3 апр. 1897 г. награждена наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ и 6 мая 1900 г. наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества съ украшеніями. Покойная игуменія Зинаида отличалась высокою христіанскою жизнью, любима была сестрами и всѣми, живущими въ монастырѣ. Она всегда была благою совѣтницею всѣмъ, обращающимся къ ней, щедро жертвовала на разные благотворительныя учрежденія, много помогала нуждающимся и еще болѣе тайно благотворила бѣднякамъ.

По являющимся въ Редакціи Еп. Вѣдомостей свѣдѣніямъ, любезно доставленнымъ ей достопочтеннымъ о. П. Н. П., который своевременно будутъ напечатаны нѣблизкомъ, покойная игуменія Зинаида сдѣлала очень много для блага Благовѣщенскаго монастыря. Прежде всего при ней старинныя каменныя стѣны, окружающія монастырь, приведены въ надлежащій видъ. Площадь монастыря значительно увеличилась съ западной стороны чрезъ присоединеніе въ 1896 г. къ монастырю нѣкоторой доли земли, уступленной городомъ. На мѣстѣ прежнихъ главныхъ воротъ высится теперь грандіозная колокольня красивой архитектуры 28½ сажень высоты, на которую приобрѣтенъ новый колоколь 421 п. 30 ф. вѣсу. Подъ колокольней устроенъ главный входъ въ монастырь; внутри „святыхъ вратъ“ сдѣланы священные изображенія усердіемъ сестеръ сего монастыря, которыя при игуменіи Зинаидѣ стали изучать иконописное искусство и въ настоящее время достигли въ немъ значительныхъ успѣховъ. Трехъярусный иконостасъ лѣтней Благовѣщенской церкви и придѣльной къ ней заново при игуменіи Зинаидѣ реставрированы въ 1908—1909 г., при чемъ возобновлена была стѣнная живопись, потускнѣвшая и попортившаяся отъ времени. Также реставрированъ иконостасъ Иоанно-Богословской церкви въ 1903 г. и вся церковь росписана за ново священными изображеніями. Въ 1895 г. построены въ монастырѣ новый каменный домъ для настоятельницы, а въ 1896 г. и 1900 г. два новыхъ корпуса для сестеръ обители и лицъ, проживающихъ въ монастырѣ на послушаніи. Въ 1898 г. построено было при игуменіи Зинаидѣ каменное зданіе для церковно-приходской школы. Въ 1900 году часовня во имя Св. Николая, находящаяся на юго восточномъ углу ограды, вслѣдствіе ветхости была разобрана и сдѣлана новая съ новымъ иконостасомъ и обновленными иконами въ 1901 г. Означенные труды, сопряженные съ приобрѣтеніемъ многочисленныхъ жертвователей на пользу монастыря, должны быть поставлены въ особенную заслугу покойной игуменіи и имя ея должно быть занесено на страницы исторіи монастыря, какъ одной изъ энергичныхъ и ревностныхъ настоятельницъ.

Отпѣваніе почившей игуменіи Зинаиды совершено было 6 января въ Благовѣщенскомъ монастырѣ. Литургію и отпѣваніе совершали Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій въ сослуженіи каедр. протоіерея Н. Лѣтницкаго, монастырскихъ протоіереевъ М. Гусакова и Н. Пальмова и о. влючара прот. В. Карасева. Приличе-

ствующе случаю слово было произнесено духовникомъ почившей протоіереемъ М. Гусаковымъ. Храмъ и весь дворъ былъ полонъ молящимися, пришедшими почтить память почившей настоятельницы. Игуменія Зинаида погребена въ притворѣ теплаго храма.

Миръ праху твоему, почившая старица.

Къ свѣдѣнію посѣтителей Астр. Еп. Библиотеки.

На 1910 годъ для посѣтителей Епарх. Библиотеки выписаны слѣд. газеты и журналы: Церковныя Вѣдомости, Епарх. Вѣдомости, Церковный Вѣстникъ, Христіанское Чтеніе, Миссіонерское Обзорѣніе, Миссіонерскій Сборникъ, Труды Кіевской дух. академіи, Православный Собесѣдникъ, Колоколъ, Вопросы философіи и психологіи, Церковь (раскольнической), Христіанинъ и Баптистъ (сектантскіе) и свѣтскіе: Новое Время, Россія, Русское Слово, Земщина, Листокъ, Вѣстникъ, Губернскія Вѣдомости, Русская Правда, Историческій Вѣстникъ, Русская Школа, Русская Старина, Вѣстникъ Европы, Родникъ, Юная Россія, Путеводный Огонекъ и Солнышко

Кромѣ того въ Еп. Библиотеку будутъ сдаваться Редакціею Епархіальныхъ Вѣдомостей: Духовная Бесѣда, Вѣстникъ трезвости, Воскресное чтеніе, Почаевскій Листокъ, Божія Нива, Русскій Паломникъ, Воскресный День, Кормчій, Отдыхъ христіанина, Трезвая Жизнь, Воскресный Благовѣстъ, Трезвые Выходы, Богословскій Вѣстникъ, Христіанинъ, Руководство для сельскихъ пастырей, Вѣра и Разумъ, Доброе Слово, Странникъ, Народное Образование, Душеполезное Чтеніе, Миссіонерское Обзорѣніе, Миссіонерскій Сборникъ, Православный Благовѣстникъ, Сотрудникъ, Западно-русская школа и свѣтскіе: Природа и Люди, Вокругъ Свѣта, Нива, Свѣтъ, Жизнь для всѣхъ, Сельскій хозяинъ, Для народнаго учителя, Дружескія Рѣчи и Епархіальныя Вѣдомости всѣхъ епархій.

Въ Епархіальную Библиотеку свободенъ и бесплатный доступъ для чтенія книгъ и газетъ всѣмъ лицамъ разныхъ званій и состояній. Открыта она съ 11 до 2 часовъ ежедневно и вечеромъ отъ 5 до 7 час.

Щедрая жертва на построение плавающей на водах церкви въ Астраханской епархіи.

Предсѣдатель Правленія Общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги письмомъ отъ 21 декабря минувшаго года выразилъ Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Георгію Епископу Астраханскому и Енотаевскому глубокую признательность за работы и труды Его Преосвященства, понесенные по совершенію имъ торжественнаго Господу Богу молебствія при открытіи правильнаго движенія по всей Астраханской линіи, назначенной служить для пользы и развитія цѣлаго Астраханскаго Края, находящагося подъ его духовнымъ архипастырствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, сочувствуя высокой цѣли, поставленной Его Преосвященствомъ — построить плавающей церкви, предназначенной для удовлетворенія духовныхъ нуждъ мѣстнаго края, значительная часть котораго подолгу плаваетъ на морскихъ рабочьихъ судахъ, лишняя всякая общенія съ остальнымъ міромъ, препроводилъ на имя Преосвящ. Георгія триста рублей на осуществленіе сей благой цѣли.

На нужды той же церкви поступило собранныхъ благочиннымъ 2 окр. Енотаев. уѣзда свящ. Іаковомъ Фаворскимъ 113 руб. 15 коп. по приходамъ 2 Енотаевскаго округа. — за что Его Преосвященствомъ объявляется ему благодарность.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Цѣна
1 р. 85 к.
въ годъ
съ 4 пре-
міями.

Дружескія Рѣчи

VIII г.
взданія.

Открыта подписка на самый доступный иллюстрированный еженедѣльный журналъ „Дружескія Рѣчи“. Цѣна въ годъ съ 1 января 1910 года съ 4-мя безплатными преміями 1 р. 85 к. СПБ., Фонтанка, № 39.

Подробное объявленіе объ этомъ было напечатано въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Гѣдомостяхъ 16 декабря № 24.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„СВѢТЪ“

въ 1910 г.

Двадцать девять лѣтъ изъ года въ годъ „СВѢТЪ“
заявляетъ одну и ту же программу:

„Православіе“! „Народность“! „Самодержавіе“ и
Государственная Дума! при самомъ широкомъ, без-
сословномъ самоуправленіи приходовъ, общинъ,
городовъ и уѣздовъ.

Все на основѣ незыблемости и единства Россіи! Свободная
жизнь для русскаго народа, при полномъ довѣрїи къ власти —
вязю. Сильная власть наверху, — полная народныхъ вѣрованій и
преданій, власть, чуждая интригѣ и инородцамъ. Отеческая
по своему существу, близкая и родная народу.

Важнѣ всего разрѣшеніе вопроса о мѣстномъ самоуправле-
ніи. Не менѣе важно разрѣшеніе вопросовъ поземельныхъ. Руд-
ская земля вся, въ ея цѣломъ, должна быть достояніемъ русскаго
народа. Не десятокъ, а сотни милліоновъ десятинъ черноземной
земли ожидаютъ прибытія русскихъ. Организациа переселені-
земствомъ должна считаться одною изъ важнѣйшихъ государст-
венныхъ задачъ!

„СВѢТЪ“ обратитъ особое вниманіе на развитіе жизни пра-
вославныхъ приходовъ, гдѣ кроется настоящая самоуправляющаяся
мелкая земская единица, основа всему государственному порядку,
гдѣ заключается истинно связующее начало всего народа русскаго
безъ всякихъ сословныхъ подраздѣленій!

Въ 1910 г. „СВѢТЪ“ съ особеннымъ вниманіемъ будетъ
слѣдить за событіями на Финляндской окраинѣ и на Дальнемъ
Востокѣ. И тамъ, и здѣсь собираются тучи. Надо быть готовымъ
ко всему!

Подписная цѣна на „Свѣтъ“ съ достав. и пересылкою:

НА ГОДЪ	НА ПОЛГОДА	НА 3 МѢС.
Съ 1 января по 31 декабря	Съ 1 января или 1 іюля	Съ 1 янв., 1 апр. 1 іюля или 1 октября.
4р.	2р.	1р.

Гг. подписчики, которые будутъ подписываться на газету
„СВѢТЪ“ и „СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ“ и посылать деньги съ
однимъ переводомъ благоволятъ высылать:

НА ГОДЪ	НА ПОЛГОДА	НА 3 МѢС.
Съ 1 янв. по 31 дек. газета и 12 книгъ романовъ.	Съ 1 января или 1 іюля газета и 6 кн. романовъ.	Съ 1 янв., 1 апр. 1 іюля или 1 окт. газ. и 3 кн. ром.
8р.	4р.	2р.

Письма и деньги адресовать:

С.-Петербургъ, редація „СВѢТЪ“,
НЕВСКІЙ, 136

НА СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ „СВѢТЪ“

ЗА ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ (включая сюда пересылку и доставку во все мѣстности Россійской Имперіи) подписчики получаютъ двѣнадцать большихъ томовъ лучшихъ романовъ, повѣстей и рассказовъ, какъ оригинальныхъ русскихъ, такъ и переводныхъ извѣстныхъ во всемъ мѣрѣ писателей.

Каждый томъ сборника представляетъ большую, напечатанную убористымъ шрифтомъ книгу, содержащую около двадцати пяти печатныхъ листовъ.

Въ теченіе года подписчики получаютъ цѣлую бібліотеку романовъ и другихъ художественныхъ произведеній, ВСЕГО СВЫШЕ ПЯТИ ТЫСЯЧЪ БОЛЬШИХЪ СТРАНИЦЪ ТЕКСТА.

Ни одно періодическое изданіе не даетъ такого громаднаго количества матеріала для чтенія и за такую дешевую цѣну, какъ нашъ „Сборникъ“.

Въ теченіе года въ „Сборникъ“ будутъ напечатаны слѣдующія литературныя произведенія:

РУССКІЕ РОМАНЫ и ПОВѢСТИ.

I. В. И. Крыжановская. „Гибель Вожій“. II. Г. А. Хрущовъ-Сокольниковъ. „Москва безъ маски“ и „Грюнвальдскій бой“. III. „Драма 11-го марта 1801 г.“. Историческій романъ С. С. Окрейца. IV. Извѣстный изслѣдователь русской жизни XIII и XIV в. М. П. Лебедевъ, далъ намъ свой романъ „Ордынский выходецъ“. V. Н. И. Мердеръ. „Въ поискахъ истины“ (бытовой романъ). „Авантюристы“ (романъ изъ современной жизни). VI. А. А. Соколовъ. „Пропавшій миллионеръ“. VII. 2 большихъ романа княгини О. Г. Бебутовой I. „Дѣлцы подъ вуалью“ и II. „Черный магъ“. VIII. В. Д. Козловъ. „Ловцы счастья“. IX. С. К. Эфронъ. „Въ тревожные дни“. X. А. А. Навроцкий. „Лихолѣты“. XI. Два романа знаменитаго русскаго писателя М. М. Филиппова. „Остапъ“ „Дворянская честь“. XII. Г. Т. Полиловъ. „Нравственные уроды“. XIII. М. М. Миклашевскій. „Гайдамаки“. XIV. Е. О. Дубровина „Женская месть“.

ИНОСТРАННЫЕ РОМАНЫ и ПОВѢСТИ.

XV. „2-е мая“ или „Борьба за независимость“. Переводъ съ испанскаго. XVI. Энтони Гоуъ. „Любовница короля“. XVII. Жюль Марри „Жена Сильвы“ (переводъ съ французскаго С. Л. Облеуховой). XVIII. „Измѣна“. Дѣйствіе романа происходитъ за границей, причѣмъ выводятся и типы русскихъ Азэфовъ. Прекрасный переводъ Н. С. Васильевой. XIX. I. „Какъ гибнуть имперіи“. II. „Гусиная принцесса“. XX. „Германскіе коршуны“. Романъ Островскаго. XXI. „Гиндбургъ“. „Жертвы капитала“. XXII. „Убийство въ Монте-Карло“. XXIII. Рассказы лучшихъ сербскихъ, болгарскихъ и словацкихъ писателей, живо рисующіе мало знакомый намъ бытъ южныхъ славянъ. Переводъ извѣстнаго слависта, секретаря Слб. славянскаго общ., В. Н. Кораблева.

НА ГОДЪ съ 1 января по 31 декабря за 12 кн. романовъ 4 р. НА ПОЛГОДА съ 1 января или 1 іюля за 6 книгъ романовъ 2 р. НА 3 МѢСЯЦА съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля или 1 окт. за 3 кн. романовъ 1 р.

Гг. подписчики, выписывающіе газ. „Свѣтъ“ и Сборникъ романовъ и повѣстей „Свѣтъ“ прилагаютъ:

На годъ съ 1 января по 31 декабря 8 р. На полгода съ 1 января или 1 іюля 4 р. На 3 мѣсяца съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля или 1 окт. 2 р.

1910 „РУССКОЕ СЛОВО“

И ЖУРНАЛЪ „ИСКРЫ“ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На газету „Русское Слово“. Съ пересылкой городскимъ и иногородн. на годъ 7 р., на 6 м. 4 р. на 3 м. 2 р. 25 к., на 2 м. 1 р. 50 к., на 1 м. 80 к.

На газету „Русское Слово“, съ журн. „Искры“ (при одновременной подпискѣ). Съ пересылкой городскимъ и иногородн. на годъ 9 р., 6 м. 5 р., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р., 1 м. 1 р. 10 к.

На журналъ „Искры“. Съ пересылкой городскимъ и иногородн., на годъ 3 р., 6 м. 2 р., 3 м. 1 р. 20 к., 2 м. 85 к., 1 м. 50 к.

Подписываться можно на всё сроки, но не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Для лицъ, подписавшихся съ 1-го января на годъ и затрудняющихся одновременнымъ взносомъ годовой платы, при обращеніи непосредственно въ контору а не черезъ книжные магазины допускается разсрочка платежа на слѣдующихъ условіяхъ.

Подписавшіеся на газету „Русское Слово“ вносятъ при подпискѣ 3 руб., къ 1-му апрѣля—2 руб. и къ 1-му іюля—2 руб.

Подписавшіеся на газету „Русское Слово“ съ журналомъ „Искры“ вносятъ при подпискѣ 4 руб., къ 1-му апрѣля—3 руб. и къ 1-му іюля—2 р.

О желаніи вносить деньги въ разсрочку необходимо заявить при уплатѣ перваго взноса и при слѣдующихъ взносахъ прислать печатный адресъ бандероли, по которому получается газета, или точную съ него копию, городскіе же подписчики благоволятъ предъявлять № подписной квитанціи.

Служащимъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ на годъ черезъ посредство и поручительство казначеевъ допускается взносъ подписной платы ежемесячно не менѣе рубля въ мѣсяцъ впередъ.

При подпискѣ менѣе года разсрочка платежа не допускается.

Подписавшіеся въ разсрочку и не внесшіе доплаты своевременно считаются выбывшими и высылка имъ газеты прекращается, а высланныя деньги послѣ срока зачисляются какъ новая подписка согласно мѣсячной платы.

Во избѣжаніе недоразумѣній слѣдуетъ точно указывать, желаетъ ли подписчикъ получать одну газету „Русское Слово“, или „Русское Слово“, съ журналомъ „Искры“, такъ какъ подписчики, подписавшіеся на газету „Русское Слово“ безъ журнала „Искры“ и впоследствии пожелавшіе получить журналъ, уплачиваютъ за него по расчёту согласно такому 3 руб. въ годъ, безъ всякой льготы. По льготной цѣнѣ 2 руб. въ годъ журналъ „Искры“ высылается тѣмъ только подписчикамъ которые сдѣлали подписку на газету „Русское Слово“ и журналъ „Искры“ одновременно.

Въ Астраханскомъ Епархіальномъ Книжномъ Складѣ имѣются:

1) Брошюры Сухумскаго Драндтскаго монастыря, .ц. 1 в. (Изъ проповѣдей прот. І. Восторгова).

2) Слово жизни — миссіонерскіе листки — изданіе Миссіонерскаго С.-Петербургскаго Совѣта (отзывъ въ № 22 Астр. Еп. В.).

3) Въ вѣрѣ-ли-вѣ? Прот. Іустина Ольшевскаго. (Отзывъ см. Астр. Еп. В. № 19).

4) Прот. Вл. Успенскаго. Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній съ переводомъ на русскій яз. Одобренъ Законоучительскимъ Съездомъ. Пригоденъ для обученія общему пѣнію, 50 к. (См. отзывъ № 22 А. Еп. Вѣд.).

5) Краткій Молитвенникъ церковныхъ пѣснопѣній для обученія народа общему пѣнію, ц. 3 к. (Ibid).

6) Для борьбы съ пьянствомъ: Изд. С.П.Б. Александро-Невскаго Общества трезвости и Д. Г. Булгаковскаго (Отзывъ см. въ № 22 Астрах. Еп. Вѣд.).

Содержаніе отдѣла «официальнаго» Епархіальнаго извѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Въ защиту церковно-славянскаго языка. — Поселокъ „Оля“ (окончаніе). — Протоіерей Гостинно-Николаевской церкви г. Астрахани о. Стефанъ Ів. Солертинскій. — Протоіерей Петръ Гавриловичъ Ильинскій, бывший настоятель Астраханской Гостинно-Николаевской церкви (окончаніе). — Настоятельница Астраханскаго Благовѣщенскаго Женскаго Монастыря игуменія Зинаида. — Къ свѣдѣнію посѣтителей Астрах. Епарх. Библиотеки. — Щедрая жертва на построеніе плавающей на водахъ церкви въ Астраханской епархіи. — Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лытницкій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Николай Пальмовъ*.

Паровая Губернская Типографія.